

Н. М. БЕЛЯЕВ, Н. В. ЛИПАТОВА

КОНСЕРВАТИВНАЯ СТИХИЯ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В рецензии на книгу ульяновского историка А.И. Стеценко авторы попытались актуализировать основные тенденции изучения консервативного движения.

Ключевые слова: идеология, консерватизм, черносотенцы, монархия, террор, партия, революция.

В 2011 г. вышла в свет монография кандидата исторических наук Алексея Игоревича Стеценко «Консервативное движение в Среднем Поволжье в годы Первой русской революции»¹, посвященная вопросам черносотенного террора, становления и деятельности структурных подразделений правых партий Казанской, Самарской, Саратовской и Симбирской губерний в 1905–1907 гг. Согласно замыслу автора, книга, в которой рассматривались закономерности консервативного движения и его региональные особенности в Среднем Поволжье, должна была стать частью большого исследования, посвященного истории черносотенцев в России. К сожалению, историк не успел осуществить свои планы.

10 июля 2011 г. А.И. Стеценко погиб во время трагедии на теплоходе «Булгария». Рецензируемая монография была издана уже после смерти автора и окончательно редактировалась его научным руководителем — доктором исторических наук, профессором Ульяновского государственного университета Д.С. Точёным.

Писать рецензию на эту книгу оказалось делом непростым. С одной стороны, этот текст, безусловно, дань памяти историку, чья жизнь так внезапно оборвалась. С другой — стремление рассказать об исследовательской работе, которую провел автор. Поэтому структура рецензии двухчастная. Первая часть — историографический обзор консервативного движения в России. Вторая часть — подробный анализ самой работы. Такое построение текста позволяет наиболее полно раскрыть вклад А.И. Стеценко в разработку данной темы.

Черносотенное движение стало широко изучаться лишь в последние два десятилетия. Прежде исследователи, по различным, но прежде всего политическим, причинам старались не затрагивать эту тему. До Октябрьской революции историографию консервативного движения

¹ Стеценко. 2011. 308 с.

составляли, в основном, брошюры и статьи публицистического характера². Преимущественно их писали с целью использования в политической борьбе, как либералы, так и революционеры. Радикалы обвиняли монархические организации в погромах, а их возникновение связывалось с деятельностью правительства. Консерваторы писали публицистические тексты об участии правых в Государственной Думе³.

После революций 1917 г. в советской историографии продолжалась критика монархистов. В 1930-е гг. в СССР набирало силу движение против церкви, в связи с чем был выпущен ряд работ, доказывающих прямую связь между черносотенцами и Православной церковью с целью дискредитации последней⁴. После этого более тридцати лет исследования консервативного движения почти не проводились. С 1970-х историки вновь стали проявлять интерес к данной проблеме. В этот период ученые анализировали источниковую базу изучения монархических партий⁵, выделяли этапы развития черносотенного движения⁶ и предпринимали попытки определить количественный состав правых организаций⁷. Однако из-за господства идеологических установок кардинально пересмотреть существующие взгляды на деятельность и роль консервативных партий в политической системе России не удалось.

С 1990-х гг. в стране наблюдается повышенный интерес к изучению русского консерватизма, что проявляется в многочисленных монографиях, диссертациях и статьях на эту тему. Характерными чертами этих работ являются разнообразие тем, плюрализм мнений, привлечение большого количества неопубликованных источников. Интерес к данной проблеме подогревался не только из-за недостаточной изученности ее в прошлом, но и вследствие исчезновения идеологического давления и смены политического режима в стране. Некоторые исследователи, политики и деятели культуры пытались противопоставить идеологию консервативного движения советской и реабилитировать черносотенное движение и его лидеров⁸.

Среди многочисленных исследований следует выделить монографию С.А. Степанова «Черная сотня в России (1905–1914 гг.)»⁹, выпущенную в 1992 г. и переизданную в 2005 г., в которой рассматривались

² Алтайский. 1906.

³ Елпатьевский. 1905.

⁴ Костомаров. 1931; Ростов. 1930.

⁵ Черемисский. 1982.

⁶ Спирин. 1977.

⁷ Политические партии России... 1987.

⁸ Острецов. 1994; 1991.

⁹ Степанов. 1992.

различные аспекты консервативного движения, в частности отмечался факт участия рабочих в монархических организациях. Автор отрицает причастность правых партий к черносотенному террору, считая, что последний возник стихийно как ответ на действия революционеров. Монография С.А. Степанова явилась серьезным шагом вперед в изучении черносотенного движения, несмотря на наличие в тексте советских историографических штампов таких, как «погромный дебют», «черный террор» или «популизм и антисемитизм»¹⁰.

В.В. Кожин в книге «“Черносотенцы” и революция»¹¹ соглашается с мнением С.А. Степанова о стихийном характере погромов, но вместе с тем видит их причины в неразрешенных экономических конфликтах. Его выводы основываются на тщательном анализе социального состава правых, их идеологии, черносотенного террора. По мнению автора, консерваторы не стремились остановить развитие страны, а хотели сделать традицию базовой ценностью модернизации.

На современном этапе ученые большое внимание уделяют изучению отдельных аспектов черносотенного движения, таких, как идеология русского консерватизма¹², отношение монархистов к экономическому развитию¹³, взаимодействие черносотенных организаций и правительства¹⁴, отдельные правые партии¹⁵, а также консервативное движение на региональном уровне¹⁶. И все же обобщающих работ немного. Именно за этот тяжелый труд взялся А.И. Стеценко, хотя, как говорилось выше, не успел его завершить. Однако его книга гармонично вписывается в общую картину современной историографии.

А.И. Стеценко провел комплексный анализ консервативного движения в Казанской, Самарской, Саратовской и Симбирской губерниях в 1905–1907 гг. Документальной базой исследования стали материалы 12 фондов из пяти государственных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Саратовской области (ГАСО), Государственного архива Ульяновской области (ГАУО), Национального архива Республики Татарстан (НАРТ), Центрального государственного архива Республики Чувашия (ЦГАРЧ). Он ввел в научный оборот не изучавшиеся ранее документы архивов Поволжья

¹⁰ Репников. Проблемы современной историографии...

¹¹ Кожин. 1998.

¹² Репников. В лабиринтах русского консерватизма...

¹³ Омелянчук. 2006.

¹⁴ Ганелин. 1991.

¹⁵ Кириянов. 2003.

¹⁶ Нарский. 1994; Сидоренко. 2000; Рылов. 2002.

(например, секретные циркуляры Департамента полиции Симбирской губернии от 14.04.1905 г.¹⁷ и 12.07.1905 г.¹⁸ или коллективное письмо участников симбирского отдела «Союза русского народа» на имя Пуришкевича¹⁹) и публикации прессы.

А.И. Стеценко отошел от советского понимания консервативного движения, ведь вместо классового подхода он применил социологический, рассматривая это движение как широкое общественное явление. Такая позиция во многом определила методологию исследования. Особое внимание автор уделял сбору и обработке статистических данных. Чтобы привести их в систему, он выстраивал различные таблицы и диаграммы. Дискуссионные вопросы рассматривались наиболее подробно. Прежде всего, автор учитывал все существующие взгляды, позиции, численные данные для сопоставления их с первоисточниками, а также собственными подсчетами и выводами. Монография написана научным языком, но не перегружена специальной терминологией и может быть использована широким кругом читателей и исследователями.

А.И. Стеценко попытался разобраться в причинах черносотенного террора и социальном составе его участников. Сравнивая данные своих источников с подобной информацией из других регионов страны, историк пришел к заключению о наличии у погромщиков социальной базы, которую составляли мешане, крестьяне, мелкая городская буржуазия и рабочие²⁰. Также он сделал предположение, что истоки действий «черных сотен» нужно искать в области социальной психологии. Во-первых, массовое сознание тех групп населения, представители которых составляли основную часть погромщиков, можно охарактеризовать как традиционалистское. Во-вторых, психологическое состояние, в котором они находились в начале XX в., специалисты называют «декрементальная депривация», при которой «групповые ценностные ожидания сохраняются на прежнем уровне, в то время как возможности группы значительно сокращаются»²¹. По мнению автора, такое состояние вызвал разразившийся в начале века экономический кризис, русско-японская война, стачки и забастовки, которые серьезно ухудшили материальное положение жителей города. Развитие капиталистических отношений приводило к вытеснению мелких производителей с рынка, усилило их зависимость от системы кредита. Поражение русской армии в войне

¹⁷ Стеценко. 2011. С. 68.

¹⁸ Там же. С. 58.

¹⁹ Там же. С. 122.

²⁰ Там же. С. 60-61.

²¹ Там же. С. 62.

нанесло удар по патриотическим чувствам²². Эти причины, наряду с другими факторами сделали вышеупомянутые группы населения наиболее восприимчивыми к контрреволюционной пропаганде.

В работе выявлены факторы, влияющие на интенсивность черносотенного террора в Среднем Поволжье: степень поддержки правых со стороны администрации и православного духовенства губерний, различия в активности революционного движения и уровень организованности революционных сил против погромщиков²³. Таким образом, разная степень проявления перечисленных факторов в губерниях объясняет неравномерность распределения активности «черных сотен» в регионе. Так, наибольшее количество погромов было в Казанской и Саратовской губерниях, наименьшее – в Симбирской.

Также А.И. Стеценко пришел к выводу, что консервативные партии не были причастны к организации черносотенного террора. Он считал, что в Среднем Поволжье беспорядки имели стихийный, ситуационный характер, хотя не отрицал наличия в рядах погромщиков организованных групп. Кроме того, им были выявлены случаи провокационных действий полиции, отдельных представителей православной церкви, владельцев насильственно закрытых лавок и магазинов. Так или иначе, автору не удалось обнаружить в источниках информации о прямом участии правых партий в погромах. Это утверждение косвенно подтверждает и тот факт, что на повестках дня монархических партий тактика ведения террора по отношению к политическим противникам практически не обсуждалась²⁴. К тому же, сравнив хронологию черносотенного террора и основания консервативных организаций, исследователь выявил, что с ростом количества отделов монархических партий, уменьшалось число погромов. По мнению автора, это было закономерным явлением, поскольку политическая партия, из-за особенностей своей структуры и методов деятельности, являлась инструментом, способствовавшим замене стихийных форм политической активности легальными, подконтрольными лидерам²⁵. Однако Стеценко не отрицал связи между черносотенными организациями и погромщиками, потому что «в основе деятельности тех и других лежала общая система ценностей, обуславливающая единство цели – защиту самодержавной монархии»²⁶.

²² Там же. С. 284-285.

²³ Там же. С. 48.

²⁴ Там же. С. 246

²⁵ Там же. С. 52.

²⁶ Там же. С. 287.

Занимаясь исследованием консервативных партий, А.И. Стеценко сделал ряд заключений по поводу особенностей их формирования, организации и деятельности. Он считал, что правые партии создавались как противовес либеральному и революционному движению в результате совпадения интересов инициаторов их основания как «сверху», так и «снизу», потому что властные структуры не смогли бы без поддержки различных категорий населения обеспечить в данных организациях столь значительного числа отделов и большой численности²⁷. Анализ социального состава монархических партий позволил историку убедиться, что в их рядах присутствовали практически все группы населения российского общества, в том числе крестьяне, мелкая и средняя буржуазия, служащие, помещики, рабочие. Однако Стеценко не оценивал черносотенное движение как «всенародное», поскольку «ни одна из вышеперечисленных групп не поддерживала исключительно крайне правых»²⁸.

По мнению автора, на численный состав консервативных организаций в Среднем Поволжье влияли как субъективные, так и объективные факторы. Помимо политических симпатий высшего и среднего звена администраций губерний и духовенства, на количество участников черносотенного движения оказывали воздействие: уровень активности революционных организаций и национальный состав населения губерний²⁹. Собранные А.И. Стеценко данные показывают, что наибольшая численность правых партий была в регионах, где преобладали последние два фактора, потому что там более удачно действовала националистическая пропаганда и агитация против врагов самодержавия.

Что касается особенностей формирования правых партий в Среднем Поволжье, то они, по мнению автора, схожи с подобными процессами в других регионах. Первым этапом объединения консервативных сил было образование различных формирований кружкового типа. После этого началось организационное оформление черносотенных партий, сначала в губернских центрах и крупных уездных городах, затем в средних и малых уездных городах и сельской местности. Автор объясняет эту тенденцию тремя главными причинами: концентрацией политической элиты в губернских центрах, сосредоточением там наиболее активных элементов движения, а также тем, что влияние средств массовой информации было ограничено рамками губернских городов³⁰. Автору удалось выявить специфику объединения правых сил в Казани и

²⁷ Там же. С. 97.

²⁸ Там же. С. 149.

²⁹ Там же. С. 132-133.

³⁰ Там же. С. 115.

Саратове. В Казани партийное строительство характеризовалось социальной дифференцированностью. Отдельно объединялись элитные слои, мещанство и купечество, низшее и среднее звено православной церкви. Таким образом, «социальная однородность составов снижала вероятность конфликтов внутри каждой из организаций, а общность целей способствовала сотрудничеству»³¹. В Саратове, наоборот, все консервативные силы сплотились в «Народной Монархической Партии». Однако такая форма объединения была неустойчивой из-за объективных разногласий между различными социальными группами.

Несмотря на то, что сторонников консервативного движения объединяла общая идея – защита самодержавия, оно не было однородным. Сопоставляя основные программы правых партий, Стеценко сделал вывод, что наибольшие расхождения в позициях участников черносотенного движения наблюдались по проблеме государственной власти и аграрному вопросу. Он считал, что главные противоречия были между партиями общероссийскими, созданными в Петербурге – с одной стороны, и провинциальными организациями – с другой. Исследователь писал: «Партии, представлявшие первую группу, стояли на позициях, хотя и допуская перемены, но объективно стремившихся к их минимализации. Провинциальные организации были готовы и к более решительным реформам в сравнении не только с столичными партиями, но и с тем, на что была готова пойти Верховная власть»³². Так, например, одни партии стремились сохранить существующие порядки, а другие выдвигали проекты создания политического института, схожего с западноевропейскими парламентами или выражали идеи о принудительном отчуждении частновладельческих земель в пользу малоземельных крестьян. Однако консервативные организации Среднего Поволжья были, в основном, едины в национальном вопросе. Всех их объединяли национализм и ненависть к чужакам, которая в особой степени проявилась по отношению к евреям.

Итак, в своей монографии А.И. Стеценко отошел от советских стереотипов по отношению к черносотенцам, не скатываясь в другую сторону. Его выводы о черносотенном терроре во многом совпадали с заключениями С.А. Степанова и В.В. Кожина. Он так же считал, что погромы возникли стихийно и правые партии не имели к ним прямого отношения. Однако если С.А. Степанов видел причины беспорядков в желании части общества противостоять революционному движению, а В.В. Кожин – в экономических конфликтах, то А.И. Стеценко старался найти их глубже –

³¹ Там же. С. 110.

³² Там же. С. 237.

в психологии некоторых групп населения, которая сформировалась, в том числе, и из-за ухудшения их финансового положения. Противостояние действиям революционеров, по мнению автора, — это лишь один из факторов, влияющих на степень активности «черных сотен».

Рассматривая проблему формирования консервативных партий, А.И. Стеценко учитывал как мнения ученых, считающих, что эти организации создавались под влиянием властных структур, так и тех, кто думал, что они появились по инициативе нижних слоев населения. Как мы видели, автор занимал компромиссную позицию, поскольку обе эти версии, по его мнению, вполне оправданы и не являются взаимоисключающими. Считая, что в монархических партиях были представители почти всех групп населения страны, в том числе и рабочих, он, однако, не поддерживал тех исследователей, которые считали, что правые партии выражали интересы большинства населения России.

Работа Стеценко является первым комплексным исследованием генезиса и деятельности черносотенных организаций Среднего Поволжья в 1905–1907 гг., в ней использованы современные подходы, введены в научный оборот не издававшиеся ранее материалы. Также автор составил «Список отделов консервативных организаций Казанской, Симбирской, Самарской и Саратовской губерний (1905–1907 гг.)»³³, где перечислил отделы правых партий в 155 населенных пунктах Среднего Поволжья, указал даты их основания и источники, в которых они упоминались. Этот список можно использовать при изучении монархического движения, как в отдельном регионе, так и на всероссийском уровне.

Вместе с тем, в монографии изучены не все аспекты консервативного движения в Среднем Поволжье. Например, в ней не затрагивается вопрос об отношении правых партий к экономическому развитию страны; анализ идеологических установок монархистов ограничивается изучением их позиций по устройству государственной власти, аграрному и национальному вопросам. Кроме того, недостаточно широко рассмотрены основные направления политической деятельности консервативных организаций в Среднем Поволжье. Стоит отметить, что последнее во многом связано с тем, что работа вышла в свет после гибели автора и окончательно редактировалась без его участия. И все же, монографию А.И. Стеценко о черносотенном движении на региональном уровне Поволжья можно смело назвать профессиональным, творческим исследованием, несомненно заслуживающим внимание читателя.

³³ Там же. С. 294–307.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алтайский Б.В.* Кое-что о черной сотне // Народный труд. СПб, 1906. Вып. 2. С. 12–35.
- Ганелин Р.Ш.* Российское самодержавие в 1905 г. Реформы и революция. СПб.: Наука, 1991. 221 с.
- Елпатьевский С.* О черносотенцах // Русское богатство., 1905. № 11–12. С. 142–154
- Кирьянов Ю.И.* Русское собрание 1900–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2003. 352 с.
- Кожин В.В.* «Черносотенцы» и революция: загадочные страницы истории XX в. М.: Прима В, 1998. 232 с.
- Костомаров Г.Д.* Черная сотня под флагом религии в 1905 г. М.: Безбожник, 1931. 45 с.
- Нарский И.В.* «Революционеры справа»: черносотенцы на Урале в 1905–1916 гг. Екатеринбург: Cricket, 1994. 128 с.
- Омельяничук И.В.* Проблемы экономического развития России во взглядах правых монархистов начала XX века // Отечественная история., 2006. № 1. С. 16–23.
- Острецов В.М.* Чёрная Сотня: взгляд справа. М.: Русское слово, 1994. 96 с.
- Острецов В.М.* Чёрная Сотня и красная сотня. М.: Воениздат, 1991. 48 с.
- Политические партии России в период революции 1905–1907 гг.: количественный анализ / под ред. А. П. Корелина. М.: Институт истории СССР, 1987. 243 с.
- Репников А.В.* В лабиринтах русского консерватизма // Наследник: православный молодежный журнал. URL: http://www.naslednick.ru/articles/history/history_288.html (дата обращения: 20.10.2012).
- Репников А.В.* Проблемы современной историографии правомонархического движения // Рукопт: межотраслевая электронная библиотека. URL: www.rucont.ru/file.ashx?guid.pdf (дата обращения 16.10.2012).
- Ростов Н.* Духовенство и русская контрреволюция конца династии Романовых. М.: Атеист, 1930. 155 с.
- Рылов В. Ю.* Правое движение в Воронежской губернии: 1903–1917 гг. Воронеж: ВГУ, 2002. 190 с.
- Сидоренко Н.С.* Монархическое движение на Урале (1905 – февраль 1917 гг.). Челябинск: ЧГПУ, 2000. 210 с.
- Спирин Л.М.* Крушение помещичьих и буржуазных партий (начало XX в. – 1920). М.: Мысль, 1977. 364 с.
- Степанов С.А.* Черная сотня в России (1905–1914 гг.). М.: ВЗПИ А/о «Росвузнаука», 1992. 329 с.
- Стеценко А. И.* Консервативное движение в Среднем Поволжье в годы Первой русской революции / А. И. Стеценко; под ред. Д. С. Точеного, Л. О. Буториной. Ульяновск: Изд-во Ульяновского государственного университета, 2011. 308 с.
- Черемисский И.А.* Историография правомонархических организаций (1905–1920 годы) // Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций в период назревания социалистической революции. М., 1982. С. 66–72.
- Беляев Николай Михайлович**, студент Ульяновского государственного университета; mikloz@mail.ru.
- Липатова Надежда Валерьевна**, кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой истории Ульяновского государственного университета; nlipatova@mail.ru.